

ВОЙНА и МЫ

ВОЕННОЕ ДЕЛО ГЛАЗАМИ ГРАЖДАНИНА

Вячеслав Мосунов

**БИТВА
ЗА ЛЕНИНГРАД
НЕИЗВЕСТНАЯ ОБОРОНА**

МОСКВА
«ЯУЗА»
«ЭКМО»
2014

УДК 355/359

ББК 68

М 81

Разработка дизайна серии *Петра Волкова*

Оформление переплета *Юрия Щербакова*

На переплете использована фотография из архива автора

Мосунов В. А.

М 81 Битва за Ленинград. Неизвестная оборона / Вячеслав Мосунов. — М. : Яуза : Эксмо, 2014. — 384 с. — (Война и мы).

ISBN 978-5-699-69587-4

К 70-ЛЕТИЮ ПОЛНОГО СНЯТИЯ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА. Вся правда о величайшей трагедии и бессмертном подвиге городегероя в Великой Отечественной войне.

«Ядовитое гнездо — Петербург должен исчезнуть с лица земли!» — заявил Гитлер в сентябре 1941 года, когда от линии фронта до Зимнего дворца и Петропавловской крепости оставалось всего 15 километров. Почему Вермахту удалось замкнуть кольцо Блокады? По чьей вине второй по величине и значимости город СССР с населением более 2,5 миллиона человек, крупнейший культурный центр и важнейший порт страны, оказался в полном окружении? Какой ценой отстояли Ленинград и почему провалились попытки советских войск прорвать Блокаду уже осенью 41-го, что спасло бы миллионы жизней? Какова была роль Г.К. Жукова в ленинградской обороне и можно ли считать его «спасителем» города на Неве?

Впервые восстанавливая подлинную историю грандиозной битвы за Ленинград по материалам не только отечественных, но и зарубежных архивов, эта книга отвечает на самые сложные, спорные и болезненные вопросы.

УДК 355/359

ББК 68

© Мосунов В.А., 2014

© ООО «Издательство «Яуза», 2014

© ООО «Издательство «Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-69587-4

ПРЕДИСЛОВИЕ АЛЕКСЕЯ ИСАЕВА

В истории войн одними из самых интересных страниц являются моменты, если можно так выразиться, «фазового перехода». Когда успех одних переходит в неудачу, а череда неудач оборачивается успехом, пусть поначалу еще локального значения. Потом маятник может качнуться в обратную сторону, и мелькнувший было лучик надежды на радикальное изменение ситуации погаснет. Таким «фазовым переходом» стали события с конца августа и до начала октября 1941 года под Ленинградом. Именно им посвящена книга, которую вы держите в руках.

Данный период истории Великой Отечественной войны вызывал и вызывает ожесточенные споры ввиду того, что за ним последовала величайшая человеческая трагедия блокады Ленинграда. Раз за разом историки разных поколений пытались понять, что было и что не было сделано для спасения города на Неве. Именно поэтому довольно сложно высказывать отстраненные суждения в терминах «победа» и «поражение». Победа в одном (удержание позиций на подступах к Ленинграду) соседствовала с поражением в другом (неудача попыток восстановить сообщение с городом).

С одной стороны, достижения советской стороны в целом и командования Ленинградского фронта в частности в срыве планов противника несомненны и не вызывают возражения. Захват Ленинграда изначально закладывался в план «Барбаросса». Более того, захват Кронштадта и Ленинграда обозначался как необходимая предпосылка для наступления на Москву. Соответственно изоляция Ленинграда вместо его захвата уже сама по себе являлась нарушением первоначального замысла германского командования. На

первый взгляд она также представляется труднообъяснимой в свете предыдущих успехов группы армий «Север» в Прибалтике, особенно в первые две-три недели войны. Не будем забывать об общем фоне, на котором разворачивались эти события. Сентябрь 1941 года был отмечен страшной катастрофой под Киевом, и Красная Армия в этот период находилась, прямо скажем, не в лучшем положении.

С другой стороны, все действия советского командования с июня по сентябрь 1941-го иногда представляются чередой ошибок и неграмотных действий. Какие решения были ошибочными, а какие нет, установить без сопоставления оценок событий обеими сторонами не представляется возможным. Собственно, одной из проблем отечественной историографии Великой Отечественной войны является слабое использование данных противника. Вскоре после 1945 года грянула новая, на этот раз «холодная война», серьезно затруднившая доступ к документам Вермахта. Также имела место проблема, символом которой было известное высказывание академика П. А. Жилина: *«Я вражескими источниками не пользуюсь!»*. То есть полноценному учету данных немецкой стороны мешали идеологические и политические факторы. Все это приводило к постоянному додумыванию за противника мотивировок его действий и к разнообразным спекуляциям на этой почве. Это утверждение можно с успехом применить к разным периодам войны и практически ко всем крупным сражениям. Нередки случаи, когда космического масштаба выводы делаются на основе высказываний отдельных военнопленных, занимавших низшие ступени в военной иерархии германской армии. Сражение на ближних подступах к Ленинграду здесь не стало исключением.

В итоге по состоянию на сегодняшний день сложилась парадоксальная ситуация, когда фундаментальное (без всякого преувеличения) исследование современного уровня по битве за Ленинград написано иностранцем — известным американским военным историком полковником Дэвидом Гланцем. Имеется в виду его работа начала 2000-х годов «The Battle for Leningrad, 1941–1944», несколько лет назад вышедшая и на русском языке. Предпринятое им сопоставление советских источников с немецкими стало серьезным

шагом вперед в изучении сражения за Ленинград. Однако в бóльшей степени Гланц опирался на истории соединений Вермахта и исследования с немецкой стороны, чем на первичные источники, то есть на оперативные документы группы армий «Север» и подчиненных ей соединений и объединений.

Автор этой книги стал тем исследователем, который решил радикально изменить существующую ситуацию и сопоставить имеющиеся данные о противоборствующих сторонах с привлечением действительно широкого круга немецких источников. Изучение и, главное, сопоставление информации и оценок обеих сторон раз за разом приносят осязаемые результаты и создают целостную картину происходившего под Ленинградом осенью 1941 года. Так автор показывает роль обороны Красногвардейска (нынешней Гатчины) в отражении сентябрьского наступления на город, которая недооценивалась ранее, в том числе в освобожденных от цензуры фронтовых очерках. Советская сторона, в том числе грамотные штабисты, просто была лишена возможности правильно оценивать последствия тех или иных действий войск фронта. Эта возможность у нас есть сейчас благодаря немецким документам, и автор ею воспользовался.

Взгляд с обеих сторон придает описываемым событиям глубину и объем. Здесь самые яркие страницы, на мой взгляд, написаны в книге о действиях 124-й танковой бригады в начале октября 1941 года. Эпизод благодаря многочисленным фотографиям танков КВ этой бригады с недавних пор стал хорошо известным в кругах интересующихся военной историей. Однако драматичная история боев 124-й танковой бригады впервые представлена настолько подробно и по-настоящему берет за живое.

Автор дает достаточно широкую картину происходившего: от действий 8-й армии на подступах к Урицку и Ораниенбауму до попыток 54-й армии прорвать кольцо блокады извне. Причем привлечение данных противника позволяет объективно оценить действия советских войск на внешнем фронте блокады, уйти от поверхностных оценок «*топчесть*» со стороны командования в сентябре 1941 года до неожиданного и даже парадоксального вывода «они были в

нескольких шагах от успеха». Даже в тех случаях, когда отдельные эпизоды битвы за Ленинград хорошо проработаны другими исследователями (так, совсем недавно, в 2010 году, вышла сильная работа «Петергофский десант» Ю.В. Кольцова), автор книги сумел сказать несколько новых слов об этих событиях.

Переоценка происходившего на разных участках фронта под Ленинградом также заставляет автора произвести переоценку личностей, от которых зависела судьба второго по величине и значимости города Советского Союза в тот период войны. С одной стороны, он обрушивается с жесткой критикой на Г.К. Жукова. С этой оценкой я не могу согласиться, но, безусловно, высказанные аргументы заслуживают рассмотрения. Научная дискуссия необходима, и без нее немыслимо движение вперед. Надо сказать, что в книге неоднократно встречается полемика с мнением других исследователей. Это совершенно правильный подход к делу, именно так и надо строить исследование, когда автор далеко не первый, кто обращается к теме. Выстраивание реперных точек с полярными оценками помогает читателю делать свои выводы на основе прочитанного.

С другой стороны, не хотелось бы создавать впечатление исключительно отрицательных оценок, которые даются автором книги ключевым фигурам битвы за Ленинград. Так, он приходит к переоценке личности Климента Ворошилова, роль которого в сражении за город на Неве в отечественной историографии принято оценивать скорее отрицательно, нежели положительно. Автор без обиняков, не оглядываясь на господствующее в исторической науке мнение, пишет: *«К.Е. Ворошилов показал себя хорошим организатором»*. Как и почему был сделан такой неожиданный вывод, вы узнаете, прочитав эту книгу.

*Алексей Исаев,
кандидат исторических наук*

ОТ АВТОРА

Данная работа появилась на свет благодаря целому ряду людей и событий. Давний авторский интерес к истории вылился в интерес к истории Великой Отечественной войны как одного из центральных событий всей истории Отечества. Интерес к истории войны в конце концов оформился в профессиональный интерес к битве за Ленинград.

Эта книга является серией очерков эпизодов обороны Ленинграда в конце августа—начале сентября 1941 г. Подобный формат работы был выбран не случайно. Именно он позволяет более-менее подробно рассказать о событиях на отдельных участках фронта. Объединяющая идея этих очерков — это то, что все они посвящены периоду последнего рывка сил группы армий «Север» к Ленинграду, установлению блокады города, выходу противника на ближние подступы к Ленинграду, а также первым попыткам прорыва блокады. Основой послужили в первую очередь документы, и сами очерки являются скорее рассказом о событиях, где, насколько это было возможно, продемонстрирован ход событий с обеих сторон.

Документальная основа для книги — это копии немецких документов, сейчас находящиеся в США. Соответственно в работе использовались документы оперативного отдела группы армий «Север», журналы боевых действий 16-й и 18-й армий, журналы боевых действий и приложения к ним 26, 28, 50-го армейских корпусов, 41-го моторизованного корпуса. Как выяснилось, часть документов оказалась утраченной. Так, утрачен вместе с приложениями журнал боевых действий 38-го армейского корпуса, утрачен журнал боевых действий 39-го корпуса. Это создало ряд серьезных

трудностей при работе. Однако эти трудности были успешно преодолены использованием документов дивизионного звена. Были использованы документы 1, 58, 122-й и 291-й пехотных дивизий, 36-й моторизованной, 1, 6, 8, 12-й танковых дивизий. Также были и материалы немецкой дивизионной историографии, хотя по отношению к документам большинство из них являлись вторичными.

К сожалению, настолько же подробно рассказать о действиях защитников Ленинграда не удалось. Зачастую об их удачных действиях, героических поступках приходилось узнавать только из немецких документов. Используя в работе документы оперативного отдела штаба Ленинградского фронта и отдельные публикации крайне фрагментарны, зачастую искажают картину, ведь из-за сложной обстановки связь работала плохо, и многие важные события просто остались не освещенными.

Некоторым из них не нашлось места в такой книге, как «Битва за Ленинград», до сих пор являющейся лучшей работой по теме. Это, например, оборона Красногвардейска (Гатчины) в сентября 1941 г., бои у Павловска (Слуцка) и Колпино. Эти события являлись решающими по своему значению для боев под Ленинградом. То же самое относится и к первым попыткам прорыва блокады.

Теперь стоит рассказать, ради чего все это затевалось. В свое время было выпущено немало книг о битве за Ленинград; главы, посвященные ей, есть в общей истории Великой Отечественной и Второй мировой войн. Однако именно сражение, развернувшееся под стенами города в сентябре, окутано таким непроницаемым туманом домыслов, измышлений, настолько хаотично и беспорядочно представлено в литературе, что не совсем становится понятен ход событий, они не складываются в цельную картину.

Вдобавок касательно именно этого периода существует устойчивый миф о спасении Ленинграда А. Гитлером, который отдал приказ об отводе танковых частей из-под города. Запущенный немецкими генералами еще в конце 40-х гг., несмотря ни на что, он живет до сих пор. Также в литературе можно встретить отсутствие критического отношения к деятельности Г.К. Жукова в Ленинграде (автор не

имеет в виду «работу» В. Бешанова «Ленинградская бойня. Страшная правда о Блокаде», которая является лишь компиляцией самого низкого качества). Еще одним живучим мифом является утверждение о спасении Ленинграда благодаря действиям именно морской артиллерии.

Поэтому целью данной работы является как можно более подробный рассказ о боевых действиях на сухопутном фронте. Рассматриваемый период включает в себя конец августа 1941 г., время выхода противника на ближние подступы к Ленинграду и само сентябрьское наступление на Ленинград. Отдельный очерк посвящен первой попытке прорыва блокады. Также в отдельной главе будет кратко рассматриваться деятельность войск фронта в начале октября 1941 г. Действия военно-воздушных сил здесь рассматриваться не будут. Что касается действий морской артиллерии, то большую сложность здесь представляет определение результатов артиллерийского огня. Поэтому организация поддержки сухопутных войск с помощью корабельной артиллерии будет рассмотрена более подробно, а далее речь пойдет о наиболее ярких примерах ее использования.

Наступление финских войск и действия войск Ленинградского фронта против финнов на Карельском перешейке в данной работе не освещаются.

Эта работа вряд ли бы состоялась, если бы не помощь отдельных людей, которым хочется выразить свою признательность. В первую очередь хочу выразить глубочайшую признательность Денису Жукову, Николаю Воробьеву, Валерию Дурнову. Своей преподавательнице немецкого языка Татьяне Витальевне Пономаревой, без помощи которой этой работе не суждено было появиться на свет. Отдельное спасибо Алексею Тихонову, который продолжает свой труд по сбору материалов о защитниках Гатчины.

Хочется выразить свою благодарность преподавателям исторического факультета СПбГУ, Евгению Васильевичу Ильину и поисковому отряду «Ингрия» за незабываемый опыт, Андрею Борисовичу Николаеву и участникам «Петербургских чтений по военной истории» за возможность высказывать свою точку зрения, Олегу Алексеевичу Суходымцеву, Светлане Леонидовне Новиченко, Андрею Рябкову,

Владиславу Гончарову, Одиссею Мамонову, сотрудникам Центрального Военно-морского архива (г. Гатчина) и лично Алле Андреевне Лучко, Мирославу Эдуардовичу Морозову, участникам обсуждения на «Цусимских форумах».

Хочется выразить благодарность своим соавторам по книге «Архипелаг в огне» Вячеславу Никитину и Артему Астафьеву. Отдельное спасибо Александру Томзову, Денису Базуеву и Роману Ивановичу Ларинцеву. За интерес к теме и организацию экскурсий отдельная благодарность Баиру Иринчееву.

Введение
ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ 4-й ТАНКОВОЙ ГРУППЫ
В СЕНТЯБРЕ 1941 г.

Здесь мы постараемся дать краткий очерк того, как менялись планы немецкого командования летом 1941 г. И к чему противник пришел к началу сентября, уже под стенами Ленинграда.

С самого начала войны расчет немецкого командования при планировании наступления на Ленинград строился на том, что силами подвижных соединений удастся быстро достичь города.

В течение июля — августа 1941 г. наступление на Ленинград вели силы 4-й танковой группы и 16-й армии. 18-я армия из состава Группы армий «Север» вела боевые действия в Прибалтике. Вплоть до середины июля задачей ГА «Север» и ее танковой группы было именно овладение Ленинградом. Но в приказе от 15 июля одной из задач 4-й танковой группы было уже по достижении рубежа Нарва—Луга—Новгород нанести еще один удар с целью окружения Ленинграда¹. Это потребовало дополнительных усилий и дополнительных сил. При этом наступление на новгородском направлении 56-го моторизованного корпуса потерпело неудачу из-за контрудара под Сольцами.

После визита в группу армий «Север» 21 июля Гитлер согласился на то, чтобы передать усиление из состава 3-й танковой группы. Это было следствием того, что правый фланг ГА «Север» оказался скованным силами Красной Армии,

¹ NARA T313 R330 Fr 8 611 831.

а сектор группы армий был слишком растянутым. Это вызвало столкновение с Ф. Гальдером, который был против переброски дополнительных сил. Однако и он согласился на изменение целей для войск.

22 июля в приказе по группе армий о дальнейшем ведении операций об окружении Ленинграда говорилось уже как о главной цели всей ГА «Север», при этом требовалось перерезать железную дорогу Москва—Ленинград¹. Таким образом, планы немецкого командования изменились.

С 23 июля ГА «Север» получает от Ф. Гальдера задачу на то, чтобы перерезать железнодорожное сообщение между Москвой и Ленинградом. Это делалось с целью еще и не дать возможности отступления в этом направлении. Главные усилия ГА «Север» должны были прилагаться в направлении озера Ильмень, а потом и Ладожского озера. Здесь предполагалось использовать удар подвижными соединениями.

Однако в этот момент и 41-й моторизованный корпус, и 4-я танковая группа были скованы действиями войск Красной Армии. Сам Эрих Гепнер был против такого использования его 41-го моторизованного корпуса. После визитов генерал-лейтенанта Паулюса было признано, что мнение Э. Гепнера является обоснованным, и было решено, что наступление здесь будет вестись в первую очередь пехотой. В то же время 41-й моторизованный корпус был скован борьбой за плацдармы на Луге. А соединения 56-го моторизованного корпуса вели бои на подступах к самому городу Луге, и успех там пока был под большим вопросом.

После 30 июля было решено, что задачей 4-й танковой группы теперь является главным образом окружение Ленинграда. Но к Ленинграду путь лежал через еще не прорванные укрепленные позиции Лужского рубежа. В конце концов наступление соединений 4-й танковой группы было назначено на 8 августа.

Наступление 41-го моторизованного корпуса с плацдармов на Луге началось 8 августа 1941 г. 16-я армия перешла в наступление позже. Именно 16-й армии предстояло выполнить задачу по окружению Ленинграда с востока. Об этой

¹ NARA T313. R330 Fr 8 611 818.

операции будет сказано отдельно. Далее речь пойдет о том, какие задачи непосредственно ставились перед 4-й танковой группой.

К 19 августа немецкие войска силами 41-го моторизованного корпуса 4-й танковой группы вышли на ближние подступы к УР. Около дер. Большие Борницы их встретили подразделения курсантов Военно-политического училища НКВД и слушателей курсов младших политруков.

В то же время 16-я армия овладела Новгородом и силами 28-го и 1-го армейских корпусов вела бои с отходящими войсками 48-й армии, частично с отступающими с Лужского рубежа войсками. К этому моменту 50-й армейский корпус 4-й танковой группы еще не смог овладеть Лугой. Между 16-й армией и 4-й танковой группой образовался разрыв в несколько десятков километров.

19 августа в штаб 4-й танковой группы пришла телеграмма из штаба ГА «Север». В ней говорилось, что дальнейшее продвижение к Ленинграду пока следует остановить, бой внутри города и в районах южнее и западнее Ленинграда не вести. Решение о дальнейшей судьбе города лежит на фюрере. 18-я армия прикрывает левый фланг 4-й танковой группы. Одну из дивизий 41-го моторизованного корпуса, 8-ю танковую, развернули для продвижения в направлении на Лугу.

В свою очередь, в августе 1941 г. 18-я армия вела длительные бои в Эстонии. После того как войска Нарвской оперативной группы вынуждены были оставить перешеек у Нарвы и отойти на восток, 18-я армия также включилась в наступление на Ленинград. Ее 26-й и 38-й армейские корпуса подошли к Кингисеппу только к 17 августа и втянулись в тяжелые бои вокруг города.

После овладения Кингисеппом перед армией была поставлена двойственная задача: с одной стороны, прикрыть фланг далеко вырвавшейся вперед танковой группы, с другой — уничтожение сил противника на побережье Лужской губы. Уже с 21 августа пехота стала просить помощи у танкистов, т.к. медленное продвижение 1-й и 58-й пд задерживало быстрые части.

Тем временем под Красногвардейском продолжались бои. 20 августа противник наступал вдоль Лужского шоссе